

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛ

БУДБОМЕТ

№ 4

ИЮНЬ - ИЮЛЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ
" В У Л Ь Б О М Ё Т " /летний выпуск/ № 4 июнь-июль
1983 г.

Издатель В.Я.Шанин.

СЕГОДНЯ В НУМЕРЕ:

<u>ПОЭЗИЯ</u>	стр.	
Годняк И.: Я пессимист	2	
Костроменко Д. Зачем человеку штаны	3	
	Песнь гульливового студента ..	4
Мысык С. Баллада о колбасе	4	
Башин В. Чукча и пес	6	

ДРАМАТУРГИЯ

Годняк И.: Чтобн не делать, лишь бы не учиться	7
---	---

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Костроменко Д. Джумбли палма	10
------------------------------------	----

ПРОЗА

Башин В. Как оно все было	11
---------------------------------	----

ФАНТАСТИКА

Не бр. Нестругацкие. Контакт	12
Шнайдер Л. На брудершафт	15

ИХ ПРАВА

В. Башин. Иных уж нет, а те далече	16
<u>КЛУБ "4 СТРОКИ"</u>	17

Ушел от нас хороший человек, ушел грандиозный поэт и драматург — Игорь Степанович Годняк, известный больше под псевдонимом Годияк.

И все мы, от мала до велика, горько оплакивали твоей уход. Ты навеки остался в наших сердцах и в памяти народной, как яркий пример бескорыстного служения искусству. Слава тебе и да сгинут навеки темные силы зла, творящие произвол и самосуд.

Ниже мы приводим отрывок из посмертного произведения поэта:

И. ГОДНЯК. Я ПЕССИМИСТ.

Я пессимист, злой и упрямый,
И пусть я не вступаю в спор,
Я знаю, что везде есть ямы,
Условности и пошлый вздор.
Я пессимист. Что здесь плохого?
И что хорошего здесь есть?
Я верю в дело, а не в слово
И в сладкую не верю лесть.
Я сам себе бываю страшен
Своим неверием в людей:
Не сеет кто-то и не пахнет,
Имеет больше трудодней.
Тоска жестокою обидой
Во мне бушует и кипит,
Все, кажется, вокруг для вида,
Да и не там совсем лежит.
И задыхаюсь я от злости,
И от бессилия кричу,
Мы все непрощенные гости,
Нам всем бы на прием к врачу.
Да, бесконечные сомненья
Во мне рождают пессимизм,
Я враг слепого поклоненья!
Наверно в этом мой трагизм.
Я знаю, знаю очень много,
И очень мало вместе с тем,
Чтоб вообще не веря в бога
Не заменить его ни чем.
Есть грозный бог один. Он Время!
Мы все бессильны перед ним,

Мы жалкое, гнилое племя,
Он- всемогущ, неукротим.
Он знает день рожденья мира,
И знает час его конца,
Любого выше он кумира,
Сильней любого мудреца.

Пусть все мне внемлют
И не забудут:
Все лягут в землю,
Все прахом будут.

И вновь на наших страницах звучат стихи, вышедшие из-под пера гениального поэта современности, человека, чье творчество, словно путеводная звезда озаряет наши серые будни и освещает наш путь в светлое будущее литературы.

Вы уже догадались, дорогие читатели, кому мы предоставляем слово. Это полиглот и охотник на голубей ДМИТРИЙ КОСТРОМНКО.

ЗАЧЕМ ЧЕЛОВЕКУ ШТАНЫ, ЗАЧЕМ ШТАНАМ КАРМАН, И
В ЧЕМ СМЫСЛ ЖИЗНИ ОБЛАДАТЕЛЯ ОНЫХ.

/Туристическая песнь, которой вторит горное эхо и толпа соглашающихся/.

Однажды-ды иду-ду-ду
Один-дин-дин в краю чужом-м-м...
Одну-ну-ну звезду-ду-ду
На небе искал ночном-м-м...

Смотрю-рю-сю- она-на-на,
Я прыгну-гнул-л-л и полетел-л-л
Нальясь-ся вина-на-на
Её схватить хотел-л-л.

Я руку-ку обжег-жег-жег,
Н о спиб-б звезду в карман-н-н
Свети мне-не, я твой бо-бог.
Иное все обман-н-н

МО МО ПАРА ЛЬ ЛЬ

В штанах-нах-нах звезда -да-да должна светить всегда-а-а
Зачем-чем-чем штаны ны-ны иначе-че нужны-ны-ны ???!!!

КОСТРОМЕНКО Д. ПЕСНЯ ГУЛЬЛИВОВОГО СТУДЕНТА.

Так хочется гулять, ведь мы еще не стары,
Так хочется уйти с последней пары.
И ждет дружок- вон бродит под окном,
А молодость проходит день за днем.

Так хочется слинуть, сорваться, смяться,
Свалить, сканать, скилять, в бега пуститься,
Намшиться, заветься- но нет:
Еще далек звонок, еще далек обед.

Да мы ль не кузнецы судьбины, братьцы?
Да что нам лев, да что нам льва бояться?
На пиво, на море, в кусты, в кино, в кровать,
К подружке- эх, куда-нибудь- гулять!

Торчать ли пнем, строичить ли что-то, спать ли,
Что толку в этом? Пересыв не взять ли?
Ведь молодость проходит день за днем,
И ждет дружок, вон- ходит под окном.

Извечной и неумиравшей теме питания посвятил свои строки известный гурман и по совместительству не менее известный поэт СЕРГЕЙ МЫСЯК.

ВЛАДА О КОЛБАСЕ.

Скитаясь по градам и весям,
В поисках творческих тем,
Я оказался в Одессе
/Город известен вам всем/.

Был же я сильно взалкавши,
Весь от скитаний иссох,
Зубы на полку поклавши,
Перебивался как мот

Где-то в районе "Привоза",
В котосый ведут все пути,
В куче людского навоза
Тему пытался найти.

Здесь повстречался мне древний,
Дрожащий, дремучий старик.
Видно, давно из деревни-
К городу уж приобвык.

--Здрaсте,- cкaзaл я тyт тyжкo
/Тeм здeсь нeмaлo, видaть/,
И пoпpocил cтapикaшкy
Чтo- нибyдь мнe рaсскaзaть.

Нaчaл oн... Рoт я рaзинyл-
Экиe вeдь чyдeсa!-
Пoмнит oн кaк в мaгaзинaх
Сyхaя былa кoлбaсa.

-/Чтo ты? Oпoмнися, cтapый,
Пoлнo yжe тeбe вpять.
В жизни тaкoгo тoвaрy
Мнe нe пpишлoсь пoвидaть.
Cильнo cтapик вoзмyтилcя,
Зaшeвeлил кaдкoм:
--Ты вeдь eщe нe рoдилcя,
A я yжe был cтapикoм!

Пoмню кoгдa caмoличнo
Я пoкyпaл cepвилaт,
И пoд бyтылкy "Cтoличнoй"
Eл c мaйoнeзoм caлaт.

Нeт, я нe бoлeн мaрaзмoм,
Нeт, я caлями eдaл !!!!!
Мнoгo хaрчeй caмыx рaзныx
Я в cвoей жизни видeл...

Снoвa нe ycпoкoбeнный
Вce нoвизнy я иcкaл,
Дeржкoй мeчтoй oкpышeнный,
Bceгдy пoчти пoбывaл.

Oт cyeты oтcтpaнилcя,
Мысль зaпycтил в нeбeca...
Bдpyг кo мнe пpизpaк явилcя:
Этo былa кoлбaсa!

Слaвy пoю я caлями,
Слaвлю cyxой cepвилaт,
Бyдь я Oмaрoм Хaйямoм,
Я o им пoсвятил рyбaйт!

— ... —

Из дальних странствий по Чукотке и Якутии вернулся известный во всем мире собиратель фольклора и переводчик с чукотского языка, блестящий поэт и знаток народных обычаев дикого Севера, по совместительству работающий Гл. Редактором нашего журнала ВЛЕРИЙ БАШИН.

Побывав в далеком чучмекском селении в гостях у председателя звероводческого совхоза/ бывш. шамана/ Юааа Бууу Александровича, он привез нам великолепный образец народного творчества чукчей, балладу о доброте. Ее мы и предлагаем вашему вниманию в переводе самого собирателя, В. Башина.

БАЛЛАДА О ДОБРОТЕ.

Угрюмый чукча шел по тундре,
Едва тащил свои он ноги.
За чукчей плелся пес голодный,
И на него сердито лаял.
Беднягу чукчу голод мучил,
Уж две недели он не хавал,
И пес, что шел за чукчей следом,
От голода едва живой был.
А в тундре ночь, чернее негра,
И ветер злобный жутко воет,
И чукча, сил уж не имея,
Вдруг рухнул мордой в снег холодный.
Упал и вдруг почувал запах.
Рукою слабой снег разгреб он
И вытащил из снега рыбу—
Сухую, сморщенную кильку.
О как обрадовался чукча,
Но рядом вляял пес голодный.
Наш чукча добр был душою
И отдал псу свою он рыбу.
Голодный пес довольно хавал.
А чукча, добротой гордый,
Смотрел на пса, умильно щурясь.
А после вновь пополз по снегу.
Но силы вскоре истощились
И чукча рухнул в снег глубокий.

А пес, что цукчейю спасен был
Спасителя сожрал мгновенно.

Мораль я вам писать не буду.
Об этом догадайтесь сами,
Ведь пес, спасителя сожравший,
До теплого добрался места.

— * * *

Годняк И:

ЧТО БЫ НЕ ДЕЛАТЬ, ЛИШЬ БЫ НЕ УЧИТЬСЯ.
Т р а г и к о м е д и я .

Действующие лица:

И.И. Дубов.....преподаватель
Пятеркина.....староста
Четверкина.....комсорг
Среднеченко.....заядлый троечник
Троечкин.....заядлый двоечник

Начало занятий. В аудиторию постепенно собираются студенты.

Среднеченко. Всем привет! Вот и я.
Четверкина. Привет-привет! Ты не знаешь, что задавали?

Среднеченко. А я у тебя хотел спросить. Ребята, давайте жить дружно. Что задавали?
Четверкина, что задавали?

Четверкина. Бог с тобой! Откуда я знаю.

Среднеченко. Ну кто-нибудь же должен знать?

В аудиторию входит еще один студент. Всеобщееоживление
Среднеченко. О, Троечкин! Сколько лет, сколько зим.
Наконец-то! Где тебя носило?!

Троечкин. Тихо. /Поднимает руку/
С сегодняшнего дня я обязуюсь посещать все митинги и собрания.

Четверкина. Неужели?

Пятеркина. Не может быть!

Звонит звонок.

Среднеченко. 15 секунд прошло, сваливаем!

Пятеркина. Куда? И так почти никого нет.

Троечкин. Садитесь! Ползет.

Среднеченко. Ребята, что же задавали?

В аудиторию входит преподаватель Дубов.

- Дубов. Здравствуйте, садитесь. /Открывает журнал/
Начинает делать переключку: Петренко.
- Пятёркина. А она заболела.
- Дубов. Кузькина.
- Пятёркина. А она дежурит в общекитии.
- Дубов. Четверкина.
- Четверкина. Я.
- Дубов. Степанченко.
- Пятёркина. Ее еще нет, но она обязательно будет.
- Дубов. Нулев.
- Пятёркина. А у него свадьба.
- Дубов. Середнеченко.
- Середнеченко. Я.
- Дубов. Шилова.
- Пятёркина. У нее это самое... положение, Т.Е. свободное посещение.
- Дубов. Троечкин.
- Троечкин. Я.
- Дубов. О, наконец-то вы меня осчастливили своим появлением. Может даже вы будете отвечать?
- Троечкин. Конечно буду, только скажите, что задано!
- Дубов. Интересная мысль. Середнеченко, что задано?
- Середнеченко. Понимаете, Иван Николаевич, меня в прошлый раз не было...
- Дубов. Четверкина?
- Четверкина. Понимаете, это было так давно...
- Дубов. Пятёркина
- Пятёркина. Кажется э-э-э...
- Дубов. Садитесь. Старая картина. Было задано падение редуцированных.
- Середнеченко. / про себя/ На студентов...
- Дубов. Середнеченко, вы, я вижу, хотите отличиться?
- Середнеченко. Нет-нет, что вы!
- Дубов. Яснонько, два балла!
- Середнеченко. Вы меня неправильно поняли. Я просто иногда смущаюсь. /шепотом/ Дайте же книгу!
- Через всю аудиторию летит книга.
- Середнеченко ловит ее и начинает листать.

Падение редуцированных, редуцированных падение, паде-ни-не... Да где же это, черт побери /Шепотом/ Какая страница?

Ну, в общем, упали они и ...

И не поднялись!

Троечкин, вы хотите продолжить?

А может в следующий раз? Нет? Ну, смотрите. /Шепотом/ Книжку мне, скорее.

Летит книжка.

Троечкин Улистаёт/ Ну, конечно, мы с вами образованные люди. Мы то знаем, что были редуцированные. А если правду сказать, то я думал, что будет культура речи.

Дубов. Культура речи? Прекрасно. Что вы готовили по культуре речи?

Ох, грехи мои тяжкие...

Что, что?

Я говорю, речь- тост на похоронах друга, то есть, я хотел сказать, на комсомольской свадьбе.

Ну начинайте, начинайте.

про себя/. Ну, я за себя не ручаюсь.

/становится в позу/ Дорогие молодожены!

Вам выпала великая честь соединиться... т.е. соединить ваши сердца. И первый тост, конечно за вас.

Троечкин нагибается и начинает что-то делать под партой. Слышно бульканье.

Троечкин, куда вы?

Извините, ручка упала./Продолжает/Итак, дорогие молодожены, вы вступили на путь продолжения рода. За ваших и наших детей!

Троечкин опять ныряет под парту. Слышно бульканье.

Троечкин!

Простите, опять проклятая ручка./Краснеет/

Продолжайте.

Третий тост мой будет таков:

У одних родителей было три дочери. Первая закончила школу, вышла замуж, родила ребенка. Вторая закончила школу, вышла замуж, родила ребенка. Третья дочь закончила школу и

поступила в институт. Окончила **Т**и курс— родила первого ребенка. Закончила второй курс, родила второго ребенка, закончила третий курс, родила третьего ребенка. Закончила институт— вышла замуж.

Так выпьем же за высшее образование, которое приобщает нас к духовной культуре!

Троечкин опять исчезает под партой. Слышно продолжительное бульканье. Подбегает Дубов.

Дубов.

Э, так не честно. За высшее образование я тоже хочу выпить. Да что там, наливай всем. Извините, но на всех я не рассчитывал.

Троечкин.

Дубов.

Ах, Троечкин, Троечкин, ну, на червонец, слетай в магазин— уж больно хороший тост!

/Всеобщее оживление/.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Д.В.КОСТРОМЕНКО. Перевод с негуамайтекского на аймаратльский.

Джумбли палма,
Дыма шуды!
Базукарма,
Дуду дыды!
Самца варан
Рези туты...
Тлакати дран
Непошуты!!!
Квара каргу
Нукли бомбо,
Палма жагу,
Руги рубо!
Джумбли палма
Дыма шуды.
Не е не ма--
Бели берды!!!!!!!!!!!!

Дети в подвале играли в
гестапо-
Зверски замучен сантехник
Потапов.

Из милицейского протокола:

Все это враки, что мы играли в гестапо. Вот еще. Что нам- играть больше не во что? Мы играли в Тимура и его команду. Да, старушкам помогали, за старичками ухаживали, во дворе за порядком смотрели. А штаб свой в старой котельной устроили. Очень уж место подходящее было- со двора вход незаметный, коридоры и переходы всякие, полумрак, в общем- лаба нам, детишкам. А на котле старом в паровоз играли.

В общем- все было хорошо, да только привязался к нам сантехник наш, товарищ Потапов. Шантропой обзваться стал, из штаба выгнать хотел. Ну мы ему культурно говорили, что, мол, тихо-тихо будем, не сломаем ничего, в общем- все о'кей, а Потапов все по-прежнему.

А вчера так и вовсе будто с цепи сорвался. Собрались мы обсудить наши тимуровские дела около старого котла. Ну там свечечки горели всякие, гитарка там, пивко с водочкой, колбаска, ну и девочки из дома №7. Чего уж там греха таить- как у всех, как у папы с мамой. А тут товарищ Потапов ломится.

-- А ну, шантропа,-говорит,-что тут вы за бордель устроили?

А наш дежурный на выходе ему и говорит:

-- Нельзя, мол, Иван Иванович сюда, тут только для своих, членов штаба, так сказать.

А тот ни в какую. Вломился к нам, дежурному по шее дал, девочек распугал, ругается. Тут уж и нас заело. Командир наш- Толик из 15 квартиры встал перед Иваном Ивановичем, а Костик из третьего корпуса сзади него на коленки опустился. Толик толкнул, товарищ Потапов через Костика- то вверх тормашками и полетел.

А мы уж все не утерпели: кто ему в живот ногой, кто в голову железякой засветил, Костик товарищу Потапову ломиком глаз высадил, а Толик так сапожком в голову двинул, что половину зубов вышиб. А я вообще спал — 350 г. водки кое что значат... А тут встал, глаза протер, что такое — смотрю: толпа орет, Товарищ Потапов по земле катается, за голову держится, орет, кровь клещет, тупые удары с хрустом сыплются, я только и успел разок приложиться — заступом, что в углу стоял, в голову Ивану Ивановичу звезданул, а голова то и лопнула как яйцо, Из нее на котел да на землю брызги полетели, мозг вывалился, кровича...

Тут мы и между собой подрались. Кто куда бил — не помню. Помню только — Маша из дома № 7 платье на себе разорвала, из бутылки розочку сделала и на нас с криком страшным поперла.

Перетрухнул я малость, но, слава богу, вскоре и вы тут очутились. А я вас как увидел, так от радости и сознание потерял. Вот, собственно, и все тут.

НАУЧНАЯ ФАНТАСТИКА

И вновь на наших страницах замечательный дуэт мастеров пера — сводные небратья Нестругацкие / В. Башин и Л. Шнайдер /, которые успешно соперничают с такими китами мировой фантастики, как братья Стругацкие и всякие прочие Кукрыниксы. По данным мировой статистики читаемость произведений, помещенных в этом номере на 124% превышает читаемость произведений выше названных китов.

Итак:

Небр. Нестругацкие **К О Н Т А К Т . И Л И**
ИСТИНА В ВИНЕ.

Космический корабль, гремя всеми своими металлическими частями, приземлялся. Он уже твердо стал на прочные опоры, когда был замечен сторожем дядей Петей. Тот не слишком удивился такому обстоятельству,

но, все же, порядка ради, решил разбудить тетю Маню. Тетя Маня тоже удивилась не шибко, но, порядка ради, предложила тянуть стопочку. Дядя Петя не отказался. И

Порядком назлозжавшись, супруги отправились навстречу инопланетянам, которые уже начали копошиться около своего космического корабля...

Командиру корабля Мдрнкгц-Дрптулу было плохо. Плохо и стыдно: его корабль, на котором он вот уже более 30 лет бороздил просторы космоса, сегодня впервые не выполнил задание.

Дрптул встал и, нахмутив бровь над единственным глазом, находившимся где-то под двойным синим носом, просыпчал:

-- Так кто же, чертовы курдли, выкрал все горючее из баков? Кто, я вас спрашиваю?! Почему мне на ста сости лет нужно терпеть такой позор? Вся галактика смеется над нами- команда жрет спирт из цистерн и не делится с капитаном!!!

Команда стояла, опустив головы, подавленная сприведливыми обвинениями.

Один из космонавтов- моторист Взбзднутый, попытался оправдаться:

-- Но у вас ведь аллергия на горючее, капитан. А солидол на корабле весь вышел. Ну вот мы и...

Дрптул не дал ему продолжить. Мощной клешней он ударил по обшивке корабля и, брызжа ядовитой слюной на окружающих, закричал:

-- Проклятые курдли! Не в этом дело!! Тут важен принцип!!! И вообще я вас кнпрао лпнегм шгцодлю!
/ неперевожимал игра слов/.

И в этот момент он увидел двух аборигенов, чьи ноги выписывали по влажной земле замысловатые синусоиды, как видно пытаюсь передать нечто важное на языке математических символов.

Дядя Петя и тетя Маня подошли поближе и почувствовали волнующе- знакомый запах.

Капитан тоже сделал шаг вперед: из открытых от удивления ртов аборигенов элях исходил запах желанного горючего.

-- Роботы, - подумал он, - примитивные роботы на смирту. То, что нам и нужно.

--впареш л рпоае мипрао,- обратился к ним капитан.
-- Донт спик инглиш,- отвечал дядя Петя, бывший когда-то студентом университета,- А может парле ву франсе?

-- Короче, шо мы будем пить?- спросила тетя Маня, не обладавшая дипломатическим тактом.

Капитан удивленно покрутил головой и перешел на межгалактический жаргон:

-- Сухайте, кенты, не худо бы засвинячить, а?
Маня оживилась и, энергично закивав головой, ответила:

-- Не хипиши, конь, щас усе будет о'кей, мы порядки знаем.

Через 10 минут Петя и Маня достали все, что нужно и работа закипела.

Правда, не обошлось без недоразумений: дядя Петя, увидя, что добро не пьют, а льют в баки, очень осерчал и, забыв от волнения, что не знает английского, хрипло кричал, тряся ружьем у впалой груди капитана:

-- Стоп ит! Стоп ит! Онли ту дринк!!! Шоб вам пусто было...

Тогда команда пустилась на хитрость: каждый пил, сколько мог, а потом подходил к цистерне, наклонялся над горловиной и совал в пасть пальцы...

Через час корабль был заправлен, а остатками горючего команда и аборигены утешались до утра/ О чем в АНСССР дядей Петей был представлен подробный отчет/.

Из газет: ВЧЕРА, 6 ИЮЛЯ 198 г. ВПЕРВЫЕ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА БЫ УСТАНОВЛЕН КОНТРАКТ С БРАТЬЯМИ ПО РАЗУМУ...

Из протокола торжественного собрания, посвященного вручению Госпремии дяде Пете:

" Я ведь не р-ра-аз г-говорил, ик! истина в вине,
ик! "

Н. М. ШНАЙДЕР. НА БРУДЕРШАФТ.
р а с с к а з

Сантехник Вася тихо ругнулся и перевернулся на другой бок. Сон не шел.

-- Вот что значит не выпить перед сном, пробурчал Вася и сел на диване.

Только что он бросил пить. Первый час трезвости давался с трудом. Выпитая до того бутылка одиноко булькала в животе.

-- Скучно ей, - подумал Вася и, кряхтя, достал из-под дивана еще одну поллитру. Попутно он бросил взгляд на большое, в рост человека зеркало перед диваном и вздрогнул: на него смотрело изможденное небритое лицо жаждущего человека.

-- Трезвость проклятая, что с человеком делает, - сердито бормотал Вася, откупоривая бутылку.

-- Ну что, трахнем? - спросил он зеркало.

Отражение не возражало.

-- За нас! - подвел Вася и хлопнул первый стакан. Некоторое время он блаженно сидел, зажмурившись и прислушиваясь к разливавшемуся по телу теплу.

Внезапно что-то тихо щелкнуло и в комнате запахло озоном. Вася открыл глаза. В комнате все было по-прежнему. Тогда он снова налил.

-- Ну, еще по одной? - поглядел он на отражение.

-- Пить вредно! - ответило вдруг отражение и прикрыло свой стакан ладонью.

-- Брунда, - убежденно сказал Вася и уже было опрокинул стакан, но вдруг поперхнулся, закашлялся и ошарашенно уставился в зеркало. Оттуда на него смотрел Вася в трезвой модификации. Это было ужасно. Вася затравленно зажмурился и приложился к горлышку. Теперь тот в зеркале -- был уже не таким ужасным.

-- Ну, храбро обратился Вася к отражению, - что скажешь?

-- Послушай меня, Василий, - произнес тот, в зеркале, - мы давно искали тебя. Ты должен выслушать все, что я скажу. Ты - единственный, кто подходит нам. Твой генотип...

-- В моем доме па-апрашу не выражац-ца! - прохрипел Вася и налил, - выпь-пьем, друг!

-- Выслушай меня, - упрямо повторило отражение.

-- Н-нет, выпьем сначала на бр-р-ударна-афт,- настаивал Вася.

-- Ну, ладно,- неуверенно произнесло отражение и налило в свой стакан,- но потом уж ...

-- Поехали,- решительно вскрикнул Вася.

.....

Норт ввалился в кабинет начальника космическую саязи и, блаженно улыбаясь, застыл на пороге.

--Ну, как дела?- спросил Начальник,- установили контакт с типичным землянином?

Норт замчал утвердительно.

--Рассказывайте,- радостно потер руки Начальник.

Тогда Норт, шатаясь подошел к нему и, сткнув по столу недопитой бутылкой портвейна, пробормотал:

-- Снач-ч-ала, выпь-пьем на брудершафт!

....

....

И Х Н Р А В Ы

В. Шанин. Иных уж нет... /Интервью с зеком/.

Иных уж нет, а те - далече
На дровнях обновляют путь.
Людей не радуют тут встречи
И глаз тут некогда сомкнуть.

Чудес там нет и леших тоже,
Русалок нету здесь совсем,
Лишь за стеной, с угрюмой рожей,
Охранник держит АКМ.

У лукоморья дуб зеленый
Валят товарищи мои.
И вор, милицией плененный,
Печально слезы льет свои.

Тут русский дух, тут Русью пахнет,
А так же пахнет баландой.
Чуть что- конвойный в морду трахнет.
За что сидел я, боже мой?

За что попался сюда я?
Скажу вам правду, не тая.
Все это старые напевы:
Моя душа взалкала девы

Страсть побороть я не сумел,
Хоть дева не была согдасна...
/Любовь, любовь, как ты опасна/-
По I I 7 й я сел...

КЛУБ 4 СТРОКИ КЛУБ 4 СТРОКИ КЛУБ 4 СТРОКИ КЛУБ 4 СТРОКИ

Итак, дорогие друзья, попробуем подвести итоги нашего конкурса. Тем более, что подводить, по сути дела, нечего.

Без ложной скромности мне хочется признать самым лучшим четверостишием то, которое я сам и написал.

Ему и присуждается I, 2 и 3 призы:

НА БЕЗРЫБЬЕ РАКОМ СТАНЕШЬ, КОЛИ ТЫ ЗАХОЧЕШЬ ЕСТЬ.
А КОГДА ТАК ПОСТОИШЬ ТЫ, ТО ЗАХОЧЕТСЯ ПРИСЕСТЬ.
А ПРИСЯДЕШЬ - ТОЖЕ ПЛОХО, ЛУЧШЕ СНОВА ПОСТОЯТЬ,
ПОТОМУ, ЧТО РАКОМ ГОЛОД ЛЕГЧЕ БУДЕТ ПЕРЕЖДАТЬ !

А теперь, ленивые черти, вот вам еще одна строка и попробуйте на нее не ответить.

ГДЕ ТЫ? ГДЕ ТЫ, МИЛЫЙ, ШЛЯЛСЯ - Я ТЕБЯ УЖ ЗАЦАЛАСЬ !

Дерзайте, друзья.

"БУЛЬБОМЕТ"

ежемесячной литературный журнал Iй группы IIIкурса
ОГУ.

Гл. Ред. В. Шанин.

Корректор. Л. Шнайдер.

Тексты проверил и изъял идеологически не выдержанные места. Цензор ХМУРДЯНЫЙ А.

К- во 5 экз.

Цена на всей территории Союза ССР - 14р. 59к.

Рукописи не возвращаются, зачем эти лишние волнения?